

Исследование воспитательной ситуации в разных типах семей студентов и анализ доступности высшего образования для детей из неполных семей.

К специфической совместной функции социализации и воспитания мы относим способность получения ребенком, на основе усвоенных социальных норм и стереотипов, получаемых в процессе воспитания, знаний при обучении. А также наличие стремления к овладению знаниями и умениями, привычку к обучению и самосовершенствованию, потребность к получению социально полезной информации. Существуют многочисленные российские и зарубежные исследования, доказывающие более низкую успеваемость детей из неполных семей, по сравнению с детьми из полных семей. В течение длительного периода времени эти факты констатировались, но не объяснялись. И вот, в 1987 году Дж.Колеман и Т.Хоффер (J.Coleman, T.Hoffer) предложили свою теорию достижения успехов в образовании. Они предположили, что образовательный успех, есть функция, содержащая в себе три составляющих, которую они описывают словом «капитал» и которая способствует плодотворной деятельности. Первая составляющая – это вещественный капитал, состоящий из материальных вещей, таких, как инструменты, книги, машины, и другое оборудование, которое способствует успеху в образовании. Второе – это человеческий капитал, который является более абстрактным понятием и образуется из навыков и потенциальных возможностей людей, что увеличивает производительность. Школы и семьи являются главными генераторами, составляющими человеческий капитал. В семье он проявляется в форме родительских знаний и уровня полученного образования. Результаты образования детей сильно зависят от человеческого капитала родителей. Традиционно считается, что эти две составляющие являются ответственными за успехи в образовании детей в семьях. Дж.Колеман и Т.Хоффер утверждают, что существует не менее важная третья составляющая – социальный капитал. Социальный капитал, являющийся гораздо менее материальным, чем любой из

первых двух, берет свое начало из связей между людьми, таких, как между детьми и их родителями. Эти ученые утверждают, что вещественный и человеческие капиталы могут не влиять на результаты в образовании, если родители не являются важной частью жизни ребенка. Если родители не используют свой вещественный и человеческий капиталы для углубления образования своих детей, тогда эти составляющие приносят мало хорошего. Родители должны не только покупать книги и образовательные игрушки, но они должны также проводить время с детьми и обеспечивать эмоциональную поддержку.

Ободрение и заинтересованность отца в образовании ребенка - важные аспекты социального капитала. В полной семье отцы могут на каждодневной основе обеспечивать социальную составляющую, которую дети конвертируют в образовательный капитал. Социальный капитал, предоставляемый такими отцами, принимает форму отношений, ожиданий, примеров поведения, стабильности, привязанности и эмоциональной поддержки. В полной семье сохраняется ее целостность, в отличие от неполных, где имеет место нарушение организации и структуры семьи. Оставаясь в семье и вовлекаясь в процесс обучения детей, отцы имеют возможность наилучшим образом применить свой вещественный и человеческий капитал. Их доходы, к примеру, более доступны для их детей. Это может быть весьма существенно при сдаче вступительных экзаменов в колледж. В неполных семьях, социальный капитал, поддерживающий человеческий и вещественный капиталы может быть менее доступен [1]. Развивая идею, высказанную Дж.Колеман и Т.Хоффер, в исследовании, проведенном Л.Ферром (L.A.Furr) среди студентов, поступающих в колледж, было доказано, что дети из неполных семей не извлекают пользу, судя по их успеваемости, из вещественного капитала своих отцов, а также не чувствуют поддержки и вовлеченности своего отца. Это объяснялось тем, что социальный капитал, предоставляемый не проживающими совместно отцами, является эпизодическим, прерывистым или же полностью отсутствует. Их поддержка, кроме того, является менее

действенной и потому в случае ее предоставления, она мало сказывается на результатах успеваемости. Это свидетельствует о том, что не проживающие совместно отцы имеют лишь слабое положительное влияние на результаты успеваемости своих детей. По результатам исследования Л. Ферр, так же, как и Дж.Колеман и Т.Хоффер, заявил о выгоде совместной опеки над детьми. При совместной опеке, более вероятно, что социальный капитал будет предоставляться более последовательно, предсказуемо и в большем объеме, таким образом, будет создаваться более благоприятная атмосфера, при которой студенты смогут углублять свои академические навыки [2].

За рубежом, так же, как и в России, большинство неполных семей составляют семьи, возглавляемые матерью. И часто от ее культуры и уровня развития интеллекта зависит интеллектуальный прогресс ребенка. Коллектив американских исследователей установил, что уровень, которого достигла мать в своем образовании и деятельности, оказался напрямую связан с достижениями в навыкообразующей домашней деятельности ребенка, и этот уровень является связующим звеном между образованием и успехом [3].

Основываясь на вышеприведенных теориях и проведенном теоретико-методическом анализе исследований процесса воспитания детей в неполных семьях, мы предположили, что эти положения по некоторым моментам справедливы и для России, в силу множества сходных характеристик функционирования семьи. Исходя из этого, мы выдвинули следующие предположения:

1. В связи с ограниченностью использования социального капитала отцов или же полного его отсутствия, из-за невысокого образовательного уровня матерей, обнаруженного нами в исследовании неполных семей по Чувашии, а также из-за ограниченности материальных ресурсов, отмечаемой многочисленными авторами и обнаруженной в нашем исследовании по Чувашской Республике, мы предположили, что дети из неполных семей в определенной мере ущемлены в праве получения высшего образования.

2. Уровень образования, которого достигла мать из неполной семьи, некоторым образом связан с ее стремлением закрепить или повысить этот уровень у детей.

3. Удовлетворенность семейными отношениями и ощущение счастья у юношей и девушек, еще не вступивших в брак детерминируется принадлежностью к определенному типу родительской семьи.

Для проверки правильности наших гипотез, нами в 2000-2001 г.г. было проведено анонимное анкетирование студенческого состава трех крупнейших ВУЗов Чувашии: Чувашского Государственного Университета им.И.Н.Ульянова (ЧГУ), Чувашского Государственного Педагогического Университета им.И.Я.Яковлева (ЧГПУ), Чувашского Филиала Московского Университета Потребительской Кооперации (ЧФ МУПК). Было опрошено 385 студентов ВУЗов I и II курса в возрасте 17-19 лет (из них 250 девушек и 135 юношей).

Частично, мы сравнивали полученные данные с ответами учащихся ССУЗов. Из средне-специальных учебных заведений нами были выбраны: профессионально-технический лицей №1, политехнический техникум, строительный техникум. Возраст тот же, численность опрошенных составила 290 человек. Опрашивалась безбрачная молодежь, обучающаяся по дневной форме обучения, как на бюджетной, так и на контрактной основе. Выборка по ВУзам и ССУзам является репрезентативной. Все учебные заведения расположены в г.Чебоксары. Анкеты, не отвечавшие вышеприведенным критериям, отбраковывались.

Обработка результатов опроса производилась в электронной таблице Excel, с использованием встроенных функций и специально написанных макросов.

Из общего количества всех проанкетированных студентов ВУЗов 320 человек проживают в полных семьях (83,1%). В неполных семьях, где главой является одна мать, проживает 52 человека (13,5%), где семью возглавляет лишь отец 6 человек (1,6%), другие варианты семьи – 7 человек (1,8%).

Таблица 1.

Тип семьи	Полная	Неполная
Количество семей данного типа	320	58
Количество семей данного типа в %	83,1%	15,1%

Сравним аналогичные данные по студентам техникумов и лицей.

Таблица 2.

Тип семьи	Полная	Неполная
Количество семей данного типа	224	66
Количество семей данного типа в %	77,2%	22,8%

При сравнении полученных данных видно, что процентное соотношение детей из неполных семей снижается от ССУЗов к ВУЗам. Хотя, на первый взгляд, разница в 7,7% невелика, но в рамках количественного состава молодежи данного возраста она является существенной. Уровень требований к поступающим в ВУЗ более высокий, не ограничивающийся рамками школьной программы. Это означает, что кроме хорошей успеваемости в школе, необходима целенаправленная дополнительная подготовка. Если родители ограничиваются курсами для поступающих в ВУЗы, то тот же фактор, который действует в школе, будет действовать и на курсах, снижая уровень понимания выбранных предметов. Если же заниматься индивидуально, то родители должны иметь определенный материальный достаток, но далеко не каждая неполная семья располагает им. Получается, что вероятность получения студенческого билета высшего учебного заведения для детей из неполных семей является более низкой, что можно было бы объяснить ограничениями в доступе к различным видам семейного капитала – вещественному, человеческому и социальному. Влияние же каждого из этих видов капиталов на

доступность образования для выходцев из неполных семей требует дальнейшего глубокого исследования. Таким образом, на момент проведения исследования, **доля детей из неполных семей, обучающихся в ССУЗах ощутимо выше, что может объясняться, как причинами материального, так и социально-психологического характера.**

Результаты, которые будут приведены далее относятся только к студентам ВУЗов, если иное не оговаривается особо, так как в задачи исследования входило изучение контингента студентов ВУЗов.

Студентам был задан вопрос об уровне образования родителей и исполняемой ими на тот момент должности. Часть студентов из полных семей затруднилась с ответами на вопрос об образовании родителей или не указала их вовсе (11 ответов о матерях и 18 ответов об отцах):

Таблица 3.

Полная семья		Неполная семья		Образование
Матери	Отцы	Только матери	Только отцы	
118 (36,8%)	126 (41,7%)	26 (50%)	3 (50%)	Высшее
118 (36,8%)	92 (30,5%)	17 (33%)	2 (33%)	Средне-специальное
73 (23,6%)	84 (27,8%)	9 (17,3%)	1 (16,6%)	Среднее
309	302	52	6	Итого

Как видно из **Таблицы 3**, 36,8% матерей в полных семьях имеют высшее образование, в то время как в неполных семьях доля матерей с высшим образованием выше – 50%. Процент матерей, имеющих средне-специальное образование примерно одинаков: 36,8% в полных семьях и 32,7% в неполных семьях. Показательно, что доля родителей, имеющих среднее образование ощутимо выше в полных семьях. То есть их ребенок, не имеющий высокого образовательного уровня родителей, компенсирует это наличием лучшей материальной базы (что следует из таблицы 5), по сравнению с детьми из

неполных семей. Вероятность того, что в неполной семье одинокий отец или одинокая мать имеют высшее образование равна 0,5 ($P=29/58=0,5$), в то время как в полной семье вероятность того, что хотя бы один из родителей имеет высшее образование лишь незначительно выше – 0,54 ($P=174/320=0,54$). Это может быть интерпретировано следующим образом: **одиноким матери и одиноким отцы из неполных семей, имеющие высшее образование в большей степени осознают необходимость получения высшего образования своим ребенком.**

Далее, проследим психологическое самочувствие студентов в полной и неполной семьях. Ответы юношей и девушек на вопрос, “*считают ли они свою семью счастливой*”, отражают их субъективную оценку психологического климата в семье. Ответы были разбиты на 3 категории:

1. счастливые безо всяких оговорок;
2. сомневающиеся, не уверенные в счастливости, частично счастливые, колеблющиеся;
3. однозначно уверенные в несчастливости;

Обработанные данные по студентам ВУЗов приведены в таблице 4.

Таблица 4.

Полная семья			Неполная семья		
Счастливая	Не очень счастливая	Не счастливая	Счастливая	Не очень счастливая	Не счастливая
225 (70,3%)	64 (20%)	31 (9,7%)	29 (50%)	20 (34,5%)	9 (15,5%)

Среди студентов ССУЗов доля студентов из полных семей, считающих, что они проживают в счастливых семьях, составляет 157 человек (70%), доля студентов, происходящих из неполных семей и считающих свою родительскую семью счастливой, составляет 35 человек (53%). Как видим, данные для ВУЗов и ССУЗов практически не различаются. Это свидетельствует о схожести психо-эмоционального ощущения жизни подростков, ведь опрашивался довольно гомогенный состав – подростки 17-19 лет.

Из анализа этих данных вытекает, что процент студентов, проживающих в полных семьях и считающих, что они живут в счастливых семьях, значительно выше, чем процент студентов, проживающих в неполных семьях, которые считаются счастливыми, причем это не детерминируется уровнем образовательно-воспитательного учреждения.

Доля не очень счастливых или полностью несчастливых семей (по результатам анкетирования в ВУЗах), ощутимо выше в неполных семьях (50%), чем в полных (29,7%). Хотя мы не проводили отдельного исследования успеваемости студентов в зависимости от типа семей, но по результатам сходных школьных исследований, можно проследить взаимосвязь между психологическим самочувствием подростка, которое в значительной степени определяется типом семьи и его успеваемостью. Хорошие взаимоотношения с родителями, принятие и уважение детьми родителей и наоборот, увеличивает доступ ребенка к социальному капиталу своих родителей, а проживание в полной семье и к вещественному.

Итак, по результатам исследования, студенты, проживающие в полных семьях, чувствуют себя более счастливыми, чем студенты из неполных семей. Среди студентов ВУЗов из неполных семей почти в полтора раза выше доля подростков, считающих свою семью не счастливой.

Место, где работает человек, позволяет косвенно судить о материальном доходе и социальном статусе. Материальный момент очень важен, так как срок обучения студента очного отделения составляет в среднем 5 лет, и все это время он живет на иждивении родителей. В то же время, чем выше социальный статус, тем, как правило, это место более доходно. Ответ на этот вопрос позволяет косвенно проследить размер вещественного капитала, который может быть предоставлен родителями своим детям. Кроме того, распределение по типам семьи дает возможность узнать, выходцы из каких слоев населения наиболее заинтересованы в получении высшего образования для своих детей. Вот как распределились ответы студентов ВУЗов на вопрос о месте работы родителей:

Таблица 5.

Полная семья		Неполная семья		Кем работают родители
Мать	отец	Только мать	Только отец	
31 (9,7%)	56 (17,5%)	5 (9,6%)	1 (16,6%)	Руководитель
79 (24,7%)	59 (18,4%)	13 (25%)	3 (50%)	Среднее звено, ИТР
102 (31,9%)	107 (33,4%)	18 (34,6%)	1 (16,6%)	Низкооплачив., Низкоквалиф.
32 (10%)	32 (10%)	2 (3,8%)	0	Не работает
38 (11,9%)	13 (4%)	11 (21,1%)	1 (16,6%)	Учитель, Преподаватель
23 (7,2%)	29 (9%)	3 (5,8%)	0	Не указано
15 (4,9%)	24 (7,5%)	0	0	Предприниматель
320	320	52	6	Итого

По результатам данных приведенных в **таблице 5** видно, что вероятность того, что одинокий родитель окажется руководителем, равна $0,1034$ ($p=6/58=0,1034$), и в то же время вероятность того, что один из родителей или оба в полной семье окажутся руководителями не намного выше - $0,1359$ ($p=87/640=0,1359$), притом, что общий уровень образования родителей (как уже было показано) выше в неполных семьях. Эти цифры говорят о том, что наличие высшего образования у родителей из неполных семей не гарантирует высокого дохода или социального статуса. Одинаковая доля родителей занимаются низкоквалифицированным или низкооплачиваемым трудом (по 33% как в полных, так и в неполных семьях). Можно отметить довольно высокий процент студентов, у которых хотя бы один из родителей занят в сфере образования – $16,7\%$. Относительно высокая доля представителей среднего звена управления среди неполных семей, при более высоком уровне

образования, позволяет предположить меньший карьерный рост по сравнению с родителями из полных семей.

Только в полных семьях один или оба родителя работают предпринимателями, то есть, готовы рисковать денежными средствами. В полных семьях доля неработающих матерей выше – 10%, в то время как в неполных 3,4%. К неработающим были отнесены как безработные, так и находящиеся на пенсии, на инвалидности. Общий процент полных семей, где один из супругов не работает, равен 18,1%, в то время как количество неработающих глав неполных семей составляет 3,4%. Это происходит потому, что **если в полной семье один из супругов не работает, то другой берет на себя функцию материального обеспечения семьи то есть, существует взаимозаменяемость, в то время как в неполной семье одинокий родитель рассчитывает только на себя.** Это позволяет предположить большую стабильность в доступе к вещественному капиталу в полных семьях по сравнению с неполными.

Студентам ВУЗов был задан вопрос о том, «*Что бы Вы хотели изменить в своих отношениях с родителями?*». Различные варианты ответов были сведены к 8-ми основным категориям:

Таблица 6.

	Полная семья	Неполная семья
Ничего	190 (59,4%)	36 (62,1%)
Больше свободы	43 (13,4%)	4 (6,9%)
Больше понимания	36 (11,3%)	9 (15,5%)
Улучшить отношения	22 (6,9%)	2 (3,5%)
Не знаю	3 (0,09%)	1 (1,7%)
Больше терпения	3 (0,09%)	2 (3,5%)
Больше близости	12 (3,8%)	4 (6,9%)
Жить отдельно	6 (1,9%)	0

Как видно из приведенных ответов, примерно одинаковые доли студентов из полных и неполных семей не хотят ничего менять. Но причины здесь абсолютно разные. Если в полных семьях, где подростки более счастливы, они

ничего не хотят менять по причине того, что их все устраивает, то в неполных семьях дети осознают, что в действительности, реально они поменять что-либо не в состоянии. Дети в полных семьях чаще выражают желание иметь больше свободы (13,4%), чем в неполных семьях (6,9%), а также жить отдельно, дети же из неполных семей понимают, что так сложились обстоятельства их жизни, которые они не в силах изменить. В полных семьях чаще отмечают проблемы гиперопеки и, как способ разрешения такой ситуации, они хотели бы жить отдельно. В случае неполной семьи, ввиду более отчетливых финансовых проблем, подростки не могут позволить себе проживать отдельно, потому на первый план выходит задача выстраивания коммуникационных отношений с одним из родителей в направлении от родителей к детям, что выливается в пожелания проявить больше терпения (со стороны одного из родителей) и наладить более близкие отношения с ним. Можно предположить, что **нежелание что-либо менять в отношениях с родителями, определяется типом семьи: полной или неполной. В первом случае это показатель благополучия, во втором, скорее, осознание невозможности что-либо реально изменить.**

Воспитательную ситуацию в семьях наилучшим образом демонстрируют ответы на вопрос: *«Почему Вы считаете свою семью счастливой (не счастливой)?»*. В полных счастливых семьях, вне зависимости от типа учебного заведения, стандартными были следующие ответы: *«мы все любим и уважаем друг друга», «есть взаимопонимание», «наша семья дружная и нам хорошо вместе», «родители не имеют вредных привычек и любят детей»*. Многие, особенно юноши, вообще не задумывались над тем, что же определяет счастливость семьи, просто они чувствуют себя в ней комфортно и потому много студентов отвечали *«не знаю»* или просто оставляли без объяснения.

Причины несчастья полных семей определялись так: *«проблемы с отцом - пьянство», «трудный характер мамы», «отсутствие взаимопонимания», «родители ругаются, в семье нет денег и душевного понимания», «нет взаимопонимания, уважения друг к другу у родителей»*,

«много житейских проблем», «много причин». В полных семьях дети видят причину несчастья, прежде всего в отсутствии согласия у родителей, причем в основном обвиняется отец: он или злоупотребляет алкоголем или материально не обеспечивает семью.

В неполных счастливых семьях все объясняется прекрасной семейной атмосферой, как и в полных семьях: *«Живем весело, дружно, всего хватает», «есть все, что нам нужно - тепло и любовь, мама во всем помогает», «проблемы решаются всей семьей», «мы с мамой понимаем друг друга», «хотя нет материального достатка, но есть понимание».*

В неполных несчастливых или частично несчастливых семьях объяснения приводят самые разнообразные: *«непонимание со стороны брата», «поменьше строгости, побольше доверия и понимания», «родители разошлись», «нет взаимопонимания и мало денег», «все время кто-то болеет, поэтому тяжелая атмосфера в семье», «семья без отца неполноценна», «много и часто ругаемся», «потому, что родители развелись».* Многие студенты, как признак несчастья, отмечают не только сами трудности, а и факт отсутствия отца, например такой ответ: *«не считаю свою семью счастливой, так как мать с отцом развелись, когда я был маленьким, моя семья без отца не полноценна».*

Таким образом, в неполных семьях, при отсутствии отца или матери, психологическая комфортность семьи определяется тем единственным родителем, с которым проживает ребенок и от его умения создать атмосферу взаимопонимания и доверия зависит ощущение полноценности жизни у ребенка. Нельзя игнорировать важность материального достатка семьи, которая одинаково часто называется, как в полных, так и в неполных семьях, как одна из характеристик удовлетворенности жизнью.

Итак, чаще всего счастье как в полной, так и в неполной семье студента ВУЗа определяется наличием взаимопонимания и уважения между родителями и детьми, затем достатком. В неполных несчастливых семьях факт отсутствия отца является достаточным основанием, для отнесения семьи к разряду несчастливых.

Мы считаем, что проведенные нами в России исследования подтверждают теорию Дж.Колемана и Т.Хоффера о трех составляющих успеха в образовании. Эта теория является действенной и актуальной для нашей страны в той своей части, что дети, проживающие в неполных семьях, имеют ограниченный доступ к вещественному, человеческому и социальному капиталу своих отцов, а вследствие большей занятости матерей, имеют ограничения к доступу капитала и своих матерей, что несколько снижает для них доступность получения высшего образования, что подтверждается и сравнением процентного соотношения студентов ВУЗов и ССУЗов. Проведенное нами исследование показало, что преимущество наличия высшего образования у одного из родителей, может в равной степени компенсироваться наличием хорошей материальной базы у родителей, не имеющих высшего образования. В нашей стране существует ряд моментов, компенсирующего характера. Нам хотелось бы здесь отметить два основных, обусловленных российским менталитетом: достаточно широкое распространение расширенных семей, когда в процесс воспитания вовлекаются ближайшие родственники, а также традиционно положительное отношение к разнообразной помощи родителей семье уже взрослого ребенка, в том числе и материальной.

В разных источниках указывают разное количество неполных семей в общей доле семей по России (от 10% до 30%), поскольку данных новой переписи населения еще нет, а результаты последней, проведенной в 1989 году не подходят для нашего исследования, то, основываясь на объективном показателе, таком, как значительно меньшее количество разводов по Чувашии (примерно в 1,5 раза меньше, чем в среднем по России), особенно в возрастной группе родителей студентов ВУЗов, учитывая, что поступают в них абитуриенты со всей республики, считаем возможным сделать следующий окончательный вывод: **дети из неполных семей, чья доля в общем составе студентов ВУЗов составляет 15,1%, если и ущемлены в праве на получение высшего образования, то не столь значительно, как, возможно, их западные сверстники, хотя и наблюдается некоторое снижение**

возможностей получения высшего образования для детей из неполных семей.

Литература:

1. Coleman J.S., Hoffer T. (1987). Public and and private high schools: The impact of communities. New York: Basic Books.
2. L.A.Furr. Father's characteristics and their children's scores on college entrance exams: a comparison of intact and divorced families. Adolescence, vol. 33, № 131, Fall 1998, p.531-541.
3. DeGarmo D.S., Forgatch M.S., Martinez C.R. Parenting of divorced mothers as a link between Social Status and Boy's academic outcomes: unpacking the effects of socioeconomic status. Child Development, September/October 1999, vol.70,№5, p.p.1231-1245.

Представленная статья является частью диссертационного исследования Николаевой Янины Геннадьевны. Автор будет благодарен за отзывы и предложения по представленной работе. yanina@chuvsu.ru